

ПРОГНОЗ ЭПИЗООТИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ ПРИРОДНЫХ ОЧАГОВ ЧУМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА 2014 г.

Настоящий прогноз подготовлен на основании годовых обзоров и прогнозов эпизоотического состояния природных очагов чумы, данных статистической отчетности по форме 20-санэпид и оперативных ежемесячных сводок о проведении профилактических противочумных мероприятий, представленных ФКУЗ «Противочумные станции» Роспотребнадзора за 2013 год, а также аналитических обзоров и прогнозов активности природных очагов чумы на территории Российской Федерации, подготовленных сотрудниками ФКУЗ «РосНИПЧИ «Микроб» Роспотребнадзора, ФКУЗ «Противочумный центр» Роспотребнадзора, ФКУЗ «Иркутский научно-исследовательский противочумный институт» Роспотребнадзора и ФКУЗ «Ставропольский научно-исследовательский противочумный институт» Роспотребнадзора.

В соответствие с долгосрочным прогнозом в 2013 г. эпизоотологическая обстановка на энзоотичной по чуме территории Российской Федерации определялась, в целом, сохранением межэпизоотических периодов в равнинных природных очагах чумы Северного и Северо-Западного Прикаспия, Предкавказья, Сибири. Имело место снижение эпизоотического потенциала горных и высокогорных природных очагов чумы Алтая, Тывы, Кавказа. На территории Прикаспийской низменности отмечена тенденция восстановления паразитарных систем природных очагов песчаночьего типа.

Вследствие неблагоприятного влияния климатических факторов популяции видов мелких млекопитающих с моноэстральным типом размножения, в первую очередь малого и даурского сусликов, продолжают оставаться в состоянии глубокой депрессии. Полиэстральные виды, в том числе полуденные и гребенщикоподобные песчанки, пищухи, мышевидные грызуны, используя даже кратковременные улучшения условий существования в летне-осенний период, успевают реализовать свой генеративный потенциал. Последнее определяет наличие подъемов численности зверьков в осенний период в природных очагах чумы песчаночьего, полевочьего и пищухового типов, периодически обуславливает значительный рост их сезонной потенциальной эпидемической опасности.

Прогноз эпизоотической активности природных очагов чумы Российской Федерации на 2013 г. полностью оправдался. В 2013 г. развитие эпизоотий зарегистрировано в горных системах Алтая, Тывы и Кавказа. Единичные находки зараженных чумой блох зарегистрированы на участках стойкого проявления чумы на территории Прикаспийской низменности. Культуры чумного микроба (52 штамма) выделены в Алтайском и Тувинском горных, Восточно-Кавказском высокогорном и Прикаспийском песчаном природных очагах. Иммунодиагностическими методами подтверждена циркуляция микроба чумы в Центрально-Кавказском высокогорном очаге. Общая площадь выявленных эпизоотических участков составила 1734,6 кв. км.

Напряженная эпизоотологическая обстановка имела место в 5 из 11 природных очагов чумы Российской Федерации — Прикаспийском песчаном, Алтайском и Тувинском горных, Восточно-Кавказском и Центрально-Кавказском высокогорных природных очагах чумы.

Прикаспийский песчаный очаг (43). В ноябре 2013 г. после двухгодичного перерыва на территории Лаганского и Черноземельского районов Республики Калмыкия были выявлены 3 штамма возбудителя чумы от блох *Nosopsyllus laeviceps*, счесанных с гребенщиковых и полуденных песчанок. Суммарная площадь 3 выявленных эпизоотических участков составляет 300 кв. км.

Обострение эпизоотической обстановки имело место на фоне значительного роста численности малых песчанок на большей части Волго-Кумского междуречья. Весной суммарная плотность полуденной и гребенщиковой песчанок составила 6,2, осенью — 10,0 особей на 1 га, что почти вдвое превысило многолетнюю норму (3,9 и 5,2 соответственно). В Терско-Кумском междуречье фоновая численность малых песчанок была низкой: 0,8 весной и 1,0 осенью, что вдвое ниже нормы (2,0 и 2,7). Лишь в островных массивах Иргаклинских, Бажиганских и Терских песков их плотность весной достигала 5,3, осенью — 11,4 особей на 1 га.

Численность второстепенных носителей чумы в целом также возросла. В Терско-Кумском междуречье показатели плотности малого суслика достигали 2,1 особи на 1 га. Южнее Кумы встречались лишь локальные поселения этого вида с плотностью от 0,1 до 2,8 особи на 1 га. Численность мышевидных грызунов в

природных биотопах Волго-Кумского междуречья составляли весной 16,6, осенью — 17,7 % попадания в орудия лова; в Терско-Кумском междуречье — соответственно 6,3 и 6,1. В населенных пунктах показатели численности домового мыши составляли весной 5,6, осенью 8,0 %.

Запасы блох песчанок весной составляли на Черных землях — 80, в Ильменном районе — 34, в Приморском — 18 экз. на 1 га, что несколько меньше прошлогодних данных и в 4–7 раз ниже многолетней нормы. На песчанках преобладали блохи *Nosopsyllus laeviceps* (85,0 %) и *Xenopsylla conformis* (12,0 %). Численность блох на второстепенных носителях была низкой: индекс обилия (ИО) блох на зверьках в среднем равнялся 0,6. При обследовании населенных пунктов на большей части территории очага блох не обнаруживалось. В Кумо-Манычском междуречье при осмотре 327 жилых объектов площадью 6,6 тыс. кв. м было собрано 10 блох 3 родов: *Pulex*, *Ceratophyllus* и *Ctenocephalides*.

К весне 2014 г. вероятность сохранения среднего уровня численности грызунов в Волго-Кумском междуречье достаточно высока. Возможен также рост численности блох — паразитов малых песчанок и домового мыши. Здесь сохраняется вероятность обнаружения единично зараженных животных на участках наиболее стойкого проявления чумы, также как и их находки на смежных территориях.

Алтайский горный очаг (36). В 2013 г. на территории очага наблюдалась самая низкая за последние 10 лет эпизоотическая активность. Из 22 обследованных участков проявления чумы обнаружены на 6 общей площадью 220,7 кв. км. Локальные эпизоотии выявлены на Уландрыкском (3 штамма) и Тархатинском (6 штаммов) участках очаговости. Всего выделено 9 штаммов чумного микроба, в том числе от монгольской пищухи — 1, от блох собранных с этих зверьков — 8. Получены 19 серопозитивных результатов от: плоскочерепной полевки — 6, монгольской пищухи — 3 (в т.ч. 2 результата с 4-х кратным превышением титра), даурской пищухи — 3, длиннохвостого суслика — 5, горноста — 2. Кроме того, в 5 погадках хищных птиц обнаружен капсульный антиген чумного микроба.

В 2013 г. численность монгольской пищухи в среднем по очагу весной составила 6,1 жилых нор на га, увеличившись осенью до 8,3, что превысило

многолетние показатели (4,1 и 6,4 соответственно). Численность даурской пищухи весной составила 0,8, осенью — 1,9 жилых нор на 1 га, что соответствует многолетним показателям. Средняя плотность нор алтайского сурка в восточной части очага (Уландрыкский участок очаговости) составила весной 0,2 жилых бутана на 1 га, летом — 0,9 и осенью — 1,4 жилых бутана на 1 га. В западной части (Тархатинский участок очаговости) численность сурка не превышала 0,3 жилых бутана на 1 га. Численность длиннохвостого суслика оставалась на прошлогоднем уровне: весной — 3,9, осенью — 3,5 особи на 1 га. Показатели численности плоскочерепной полевки составляли весной 10,3 % попадания в орудия лова, осенью — 36,2 %.

На стоянках животноводов численность мелких млекопитающих в мае-июне составила 9,1 %, в сентябре-октябре — 5,4 % попаданий в орудия лова. В отловах здесь доминировала домовая мышь: весной ее численность составила 4,2, осенью — 8,7 %, из других видов встречалась плоскочерепная полевка, джунгарский хомячок и монгольская пищуха.

В 2013 г. общий индекс обилия блох на монгольской пищухе весной составил 8,5, осенью — 6,2, что выше многолетней нормы. Запас ее блох весной 2013 г. по очагу равнялся 235, осенью — 406 экз. на 1 га, что выше уровня прошлого года и многолетней нормы. Несколько снизился индекс обилия блох на второстепенных носителях: на длиннохвостом суслике — до 0,9, на даурской пищухе — до 6,4, на плоскочерепной полёвке — до 1,0. В населенных пунктах блох не обнаружено.

В 2014 г. прогнозируется сохранение численности монгольской пищухи и ее блох на среднемноголетнем уровне. Сохраняется вероятность развития локальных эпизоотий на всех участках очаговости.

Тувинский горный очаг (37). В 2013 г. в очаге отмечалось снижение эпизоотической активности. В текущем году изолировано 38 штаммов возбудителя чумы, получено 19 положительных серологических реакций в системе РПГА/РНАг. Эпизоотические проявления отмечены на площади 1109 км кв. Всего выявлено 20 эпизоотических участков на территории 14 секторов. Циркуляция возбудителя чумы установлена в границах трех мезоочагов: Монгун-Тайгинского (выделено 28

штаммов чумного микроба, получено 9 серопозитивных на чуму реакций), Боро-Шайского (7 штаммов, 4 серопозитивные находки) и Кара-Бельдырского (3 штамма и 2 серопозитивных результата). Помимо этого по 2 серопозитивные находки обнаружены в Саглинском мезоочаге и в урочище Чозы, которое располагается в 35–40 км восточнее границ очага. В Кара-Бельдырском мезоочаге все 3 культуры изолированы в его восточной части, в непосредственной близости от государственной границы с Монголией. Специфические антитела к возбудителю чумы обнаружены у сусликов, один из которых отловлен в урочище Толайты (здесь эпизоотии чумы регистрировали в 1968 и 1973 гг.), второй — в урочище Ак-Хем, располагающемся в 5 км западнее границы известных эпизоотических проявлений.

Численность длиннохвостого суслика до выхода молодняка в целом по территории очага снизилась до 4,1 особи на 1 га. Отмечено сохранение тенденции снижения интенсивности размножения зверьков: число эмбрионов на 100 половозрелых самок составило 297, что ниже нормы (440). Средняя плотность тарбагана в целом по очагу составила 1,0 жилых бутана на 1 га. Отмечено снижение численности монгольской и даурской пищух: в мае-июне показатели плотности зверьков составляли соответственно 3,3 и 0,9 жилых нор на 1 га. Численность плоскочерепной полевки в открытых стациях составила 1,5 % попадания в орудия лова. На чабанских стоянках в Монгун-Тайгинском мезоочаге в летний период показатель численности грызунов сократился до 16,6 % попадания в орудия лова (2012 г. — 21,2 %).

Уровень численности блох длиннохвостого суслика повсеместно снизился. Индекс обилия блох на зверьках составил 3,6, во входах нор — 0,22, в гнездах — 38,7. Таким образом, запас блох основного носителя на 1 га составил всего 175, что ниже уровней прошлого года и многолетней нормы. Снижение показателей численности блох произошло, в первую очередь, за счет сокращения численности блохи *Citellophilus tesquorum* — основного переносчика и хранителя инфекции в очаге. Блох в населенных пунктах не обнаружено.

В 2014 г. прогнозируется снижение численности длиннохвостого суслика и его блох на большей части территории очага. Ожидается дальнейшее сокращение

эпизоотической активности очага и переход к преимущественно микроочаговой циркуляции возбудителя на локальных участках стойкой очаговости.

Восточно-Кавказский высокогорный природный очаг (39). В 2013 г. выделено 2 штамма возбудителя чумы в окрестностях с. Хосрех Кулинского района Республики Дагестан. Штаммы чумного микроба изолированы от блох *Stenophthalmus intermedius* из гнезд обыкновенной полевки.

Условия зимовки 2012–2013 гг. положительно повлияли на состояние популяции основного носителя — обыкновенной полевки. Средняя численность ее в горной зоне составила весной 2013 г. 3,5 особи на 1 га, что соответствует многолетней норме (3,2). К осени средняя плотность полевков возросла до 5,0 особей на 1 га, что вдвое ниже нормы (11,9). В предгорной зоне плотность полевков составила весной 3,5 и осенью 3,8 особи на 1 га, что вдвое ниже многолетних (соответственно 7,4 и 8,7).

В горной зоне весной численность мышевидных грызунов в природных биотопах составила 1,9 % попадания в орудия лова; в предгорной зоне — 3,5 %. Осенняя численность мышевидных грызунов в природных биотопах в горной зоне составила 1,5 %; в предгорной зоне — 5,2 %; попадания в орудия лова. В населенных пунктах отмечена низкая численность мышевидных грызунов в осенний период: в горной зоне — 0,5 %, в предгорной — 0,9 % попадания в орудия лова.

Численность блох обыкновенной полевки повсеместно очень низкая. Их обилие на 1 га составляло в горной зоне весной всего 4,3 (среднемноголетняя норма 53,2); осенью — 6,0 (норма 231,0). В предгорной зоне эти показатели весной равнялись 21,3 (норма 238,0). Блох в населенных пунктах не обнаружено.

В 2014 г. весной в горной зоне численность обыкновенной полевки прогнозируется на уровне средних многолетних показателей. В предгорной зоне сохранится низкий уровень численности обыкновенной полевки. Численность блох не превысит среднемноголетнюю норму. Выявление локальных проявлений чумы наиболее вероятно в Кулинском районе Республики Дагестан (Кокмадагский участок очаговости).

Центрально-Кавказский высокогорный очаг (01). Очаг с 1970 г. характеризовался постоянной эпизоотической активностью вплоть до 2007 г. В 2012–2013 гг. на территории Карачаевского района Карачаево-Черкесской Республики зарегистрированы горные суслики с антителами к чумному микробу. В 2013 г. общая площадь, заселенная горным сусликом, составила менее 50 тыс. га, а средняя численность этого вида — 22 особи на 1 га, что соответствует многолетней норме. Тенденция повышения численности горного суслика сохраняется, начиная с 2009 г., во всех ландшафтно-эпизоотологических районах, в том числе: в Верхне-Кубанском она достигла 25,5; в Малко-Баксанском — 25,0; в Кубано-Малкинском и Баксано-Черекском — 19,0 особей на 1 га.

Средний показатель численности мышевидных грызунов в природных биотопах составил 7,0 % попадания в орудия лова. На открытых лугах, где обитает горный суслик, численность лесной и домовый мыши составляла 1 %. В населенных пунктах численность мышевидных грызунов колебалась в пределах 6,0–14,0 % попадания в орудия лова. Отмечено обитание серой крысы в различных типах объектов на территории н.п. Тырнауз и Былым. Блох в населенных пунктах не обнаружено.

Численность блох горного суслика относительно высока. Общий их запас в зоне горных степей (Кубано-Малкинский ЛЭР) составил 617, субальпийских лугов (Малко-Баксанский ЛЭР) — 736, альпийских лугов (Верхне-Кубанский ЛЭР) — 990 экз. на 1 га. Индекс доминирования основного переносчика *C. tesquorum* составлял в зоне горных степей 88,1 %; в зонах субальпийских и альпийских лугов — 90,3 % и 94,2 % соответственно. Блох в населенных пунктах не обнаружено.

В 2014 г. ожидается стабилизация численности горного суслика на уровне среднемноголетних значений. Показатели общего запаса блох сохранятся на уровне среднемноголетних значений. На фоне сохранения низкой эпизоотической активности очага в условиях устойчивой циркуляции возбудителя, подъема численности носителя и переносчиков чумы возможны единичные находки зараженных чумой животных.

В 2013 г. в 6 природных очагах чумы Российской Федерации сохранялся межэпизоотический период — Терско-Сунженском низкогорном (02),

Дагестанском равнинно-предгорном (03), Прикаспийском Северо-Западном степном (14), Волго-Уральском степном (15), Забайкальском степном (38), Волго-Уральском песчаном (16). Причем в Волго-Уральском песчаном очаге отмечена тенденция роста численности носителей и переносчиков возбудителя чумы.

Волго-Уральский песчаный очаг (16). Последние находки зараженных животных отмечены на территории России в 2005 г., на территории Казахстана — в 2007 г. Благоприятные погодные условия 2013 г. способствовали увеличению численности основных носителей — малых песчанок. Интенсивность их размножения была выше уровня средних многолетних значений. Весной число эмбрионов на 100 половозрелых самок у полуденной песчанки составило 393, у гребенщиковой — 306 (при норме 224 и 203 соответственно). Суммарная средняя плотность малых песчанок весной достигла 7,5, осенью — 9,1 особи на 1 га, что несколько выше нормы (5,6 и 8,2 соответственно). Численность мышевидных грызунов составляла весной 3,6, осенью — 5,9 % попадания в орудия лова, что уступает многолетним показателям. В населенных пунктах численность домовых мыши достаточно низка: 2,1 % весной и 2,9 % осенью. Численность блох малых песчанок также увеличилась: весной — до 89, осенью — до 203 экз. на 1 га, что вдвое выше многолетнего уровня (44 и 116 соответственно). Индексы обилия блох на мышевидных грызунах равнялись 0,1.

В 2014 г. при благоприятных условиях зимовки численность малых песчанок, мышевидных грызунов и их эктопаразитов приблизится к многолетней норме. Отмечаемая тенденция стабилизации паразитарной системы очага значительно повышает вероятность проявлений чумы, в первую очередь в границах стойких эпизоотических участков.

Терско-Сунженский низкогорный природный очаг (02). С 2001 г. зараженных животных на территории очага не зарегистрировано. В 2013 г. в очаге сохраняется глубокая депрессия численности малого суслика. В настоящее время общая площадь его поселений оценивается в 30000 га. Средняя плотность малого суслика составляла 0,2 особи на 1 га. Показатели численности мышевидных грызунов в природных биотопах достигали 12,6 % попадания в орудия лова, что более чем вдвое выше нормы (5,4). Индексы обилия блох на второстепенных носителях не

превышали единицы. В населенных пунктах обследование на наличие блох не проводили.

В 2014 г. в очаге сохранится низкий уровень численности малого суслика и его блох. Весенний уровень численность мышевидных грызунов предполагается на среднемноголетнем уровне. Обострения эпизоотической обстановки не ожидается.

Дагестанский равнинно-предгорный природный очаг (03). С 2004 г. проявлений чумы на территории очага не отмечено. В 2013 г. в равнинной части очага показатели численности малого суслика составляли 3,7 особей на 1 га, что несколько ниже уровня 2012 г., но многократно превышает среднемноголетние показатели (0,8). В предгорной зоне средняя плотность малого суслика составила 2,8 особей на 1 га, что ниже нормы (6,8). В Аграханских песках средняя численность гребенщиковой песчанки составила весной 4,6, осенью — 5,0 особей на 1 га. Численность мышевидных грызунов повсеместно низкая — 1,3 % попадания в орудия лова.

В целом по очагу численность блох малого суслика характеризуется низкими показателями. Лишь на отдельных участках весной 2013 г. наблюдалось увеличение запаса блох на 1 га по сравнению с предшествующим годом: в равнинной части очага до 61 (многолетняя норма — 18 экз. на 1 га); в предгорной части — до 120 (многолетняя норма — 156 экз. на 1 га). Летние показатели численности блох оказались на уровне среднемноголетних, либо превысили их.

Численность блох гребенщиковой песчанки сохранилась на низком уровне. Ее показатели колебались от 5 экз. на 1 га весной до 4 экз. осенью, при среднемноголетней норме соответственно 23,5 и 17,0 экз. на 1 га. Индексы обилия блох мышевидных грызунов повсеместно низкие. Блох в населенных пунктах не обнаружено.

В 2014 г. численность малого суслика и его блох не превысит среднемноголетних показателей. Сохранится тенденция некоторого роста численности гребенщиковой песчанки. Численность мышевидных грызунов останется на низком уровне. В этих условиях активизации чумы в очаге не ожидается.

Забайкальский степной очаг (38). С 1971 г. зараженные животные на территории очага не регистрировались. В 2013 г. в очаге сохраняется низкая численность даурского суслика. Даже в оптимальных биотопах численность зверька редко превышает 2–3 особи на 1 га. На открытых участках степи весной показатели численности даурского суслика составляли 0,3–1,0, в среднем 0,5 особи на 1 га. В летне-осенний период численность суслика колебалась в пределах 0,3–0,6 особей на 1 га.

Монгольский сурок на территории очага встречается очень редко, в основном в труднодоступных участках гористой местности. Плотность его поселений в этих биотопах составила 0,8 жилых бунанов на 1 га. На территории очага сохраняется депрессия численности даурской пищухи. В 2013 г. показатели численности этого вида не превышали 0,1 жилой норы на 1 га. Весной численность даурского и джунгарского хомячков в юго-восточной и восточной частях очага равнялась 0,3–0,6 % попадания в орудия лова. Летом вдоль окраин старых полей показатели численности даурского хомячка составляла в среднем 3,1 % попадания в орудия лова. Численность джунгарского хомячка оставалась низкой и составляла в среднем 0,01 % попадания в орудия лова. В 2013 г. полевка Брандта на обследованных участках территории очага не отмечена.

Низкая численность и большая разреженность поселений хозяев-прокормителей препятствует нормальной жизнедеятельности их эктопаразитов. Численность блох даурского суслика осталась на низком уровне. Индексы обилия блох на зверьках равнялись 4,1; во входах нор — 0,8. Индекс обилия блох на даурской пищухе составлял 1,4; на стадной полевке — 1,8. Блох в населенных пунктах не обнаружено.

В 2013 г. существенного роста численности носителей и переносчиков чумы не произойдет. Обострения эпизоотической обстановки не ожидается.

Прикаспийский Северо-Западный степной очаг (14). Последние находки зараженных чумой животных зарегистрированы здесь в 1990 г. В очаге сохраняется глубокая депрессия численности малого суслика и его специфических блох. В 2013 г. появление сусликов на поверхности отмечали в январе, а массовое пробуждение произошло во 2–3 декадах марта, что на 10–15 дней раньше многолетних сроков.

Средняя численность суслика составила 5,6 особей на 1 га, что почти вдвое ниже средней многолетней величины (9,6). Плотность суслика на Ергенинской возвышенности не превышала 3 особей на 1 га. На севере Черных земель этот показатель составил 4,7, в низменно-солонцеватых степях — 8,0 особей на 1 га. На локальных участках в северной части очага и ложине Даван численность зверьков вокруг стоянок животноводов увеличилась до 5–10 особей на 1 га.

Средняя численность мышевидных грызунов в зональных биотопах составила весной 4,7, осенью 8,7 % попадания в орудия лова. В интразональных биотопах и в агроценозах их численность составляла весной 12,8 %, осенью — 22,1 % попадания в орудия лова. В населенных пунктах численность домовых мыши достигала весной 4,6 %, осенью — 8,4 % попадания в орудия лова при заселенности объектов от 17 до 48 %.

Численность блох малого суслика в 2013 г. на Ергенях составила 148, в низменно-солонцеватых степях — 225, на Черных землях — 129 имаго на 1 га, что уступает прошлогоднему уровню и много ниже многолетнего. Индексы обилия блох на мышевидных грызунах повсеместно низкие. В населенных пунктах блох не зарегистрировано.

В 2014 г. в очаге сохранится низкий уровень численности носителей и переносчиков чумы. На этом фоне развитие эпизоотий чумы в очаге маловероятно.

Волго-Уральский степной очаг (15). Последние находки зараженных животных отмечены на территории России в 1975 г., на территории Казахстана — в 2001 г. В 2013 г. плотность суслика в западной части очага составила 2,4 особи на 1 га, что соответствует прошлогоднему, но много ниже многолетней нормы (8,8). Средняя численность мышевидных грызунов в степи достигала весной 3,7, осенью — 10,3 % попадания в орудия лова; в Волго-Ахтубинской пойме, соответственно, 7,9 и 9,8 %, что ниже показателей прошлого года и многолетней нормы. Численность мышевидных в населенных пунктах составила 3,0 %, что несколько выше прошлогоднего показателя (1,8), но ниже многолетнего. Заселенность объектов грызунами в среднем была 15,6 %.

Общий запас блох малого суслика повсеместно очень низкий, в среднем 61 экз. на 1 га, что соответствует прошлогоднему уровню (75), но в 6 раз ниже нормы

(368). Индексы обилия блох на мышевидных грызунах также низкие. В населенных пунктах блох не обнаружено.

В 2014 г. в очаге сохранится низкий уровень численности малого суслика и его блох. Численность мышевидных грызунов не превысит уровня средних многолетних значений. Развитие эпизоотий чумы маловероятно.

Представленные выше материалы служат основой для обоснования прогноза на сохранение напряженной эпидемиологической обстановки в природных очагах чумы Северо-Западного Прикаспия, Кавказа, Сибири. В 2014 г. развитие эпизоотий ожидается на территории Прикаспийского песчаного, Алтайского, Тувинского горных и Восточно-Кавказского высокогорного природных очагов чумы (рис.). В связи с тенденцией дальнейшей стабилизации паразитарных систем сохраняется вероятность выхода из состояния межэпизоотического периода Волго-Уральского песчаного и Центрально-Кавказского высокогорного очагов чумы. В остальных очагах прогнозируется отсутствие эпизоотической активности.

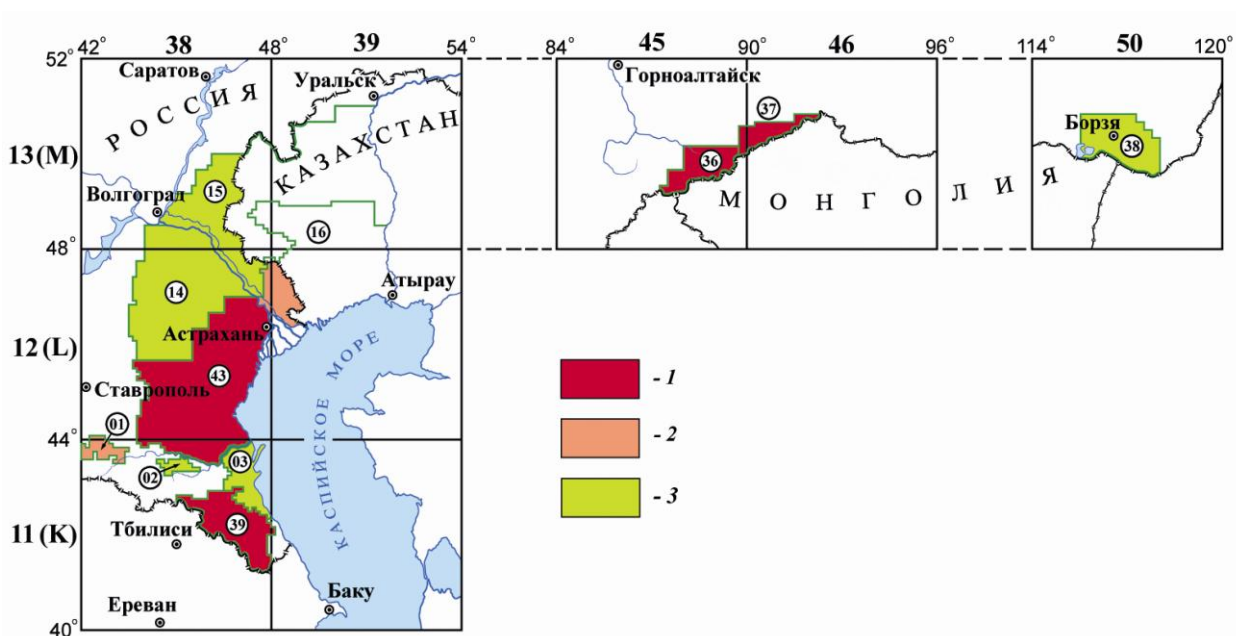

Рис. Прогноз эпизоотической активности природных очагов чумы Российской Федерации на 2014 г.: 1 — сохранение эпизоотической активности; 2 — возможен выход из состояния межэпизоотического периода; 3 — сохранение межэпизоотического периода.

Исполнители: ФКУЗ «Российский научно-исследовательский противочумный институт «Микроб» Роспотребнадзора - Н.В.Попов, В.П.Топорков, А.А.Кузнецов, А.Н.Матросов, Т.В.Князева, М.А. Тарасов, В.В.Кутырев; ФКУЗ «Противочумный центр» Роспотребнадзора – В.Е.Безсмертный, Федоров Ю.М., В.П.Попов; ФКУЗ «Иркутский научно-исследовательский противочумный институт Сибири и Дальнего Востока» Роспотребнадзора - Д.Б.Вержуцкий, В.М.Корзун, Е.В.Чипанин, С.В.Балахонов.; ФКУЗ «Ставропольский научно-исследовательский противочумный институт» Роспотребнадзора - В.М.Дубянский, О.В.Малецкая, М.П.Григорьев; О.В. Семенко, Куличенко А.Н.